

«Откаты на переговорах»

Часто на моих тренингах по ведению переговоров кто-то из участников затрагивает вопрос «отката» в реальных условиях российского бизнеса. И если аудитория состоит из представителей разных отраслей экономики, то возникает достаточно бурная дискуссия. Как правило, если судить по высказываниям, сумма отката равна 10-15% «наличными» лицу принимающему решение о подписании контракта. Однако, по мнению участников тренингов, есть отрасли где проценты гораздо выше, например, в строительных контрактах это может быть и 60%.

Для того чтобы привести какие-то более-менее официальные данные, хочу процитировать далее статью из газеты «Ведомости» (Елена Иванова «Взятки откатились», «Ведомости», 06.02.2008, №21). За время, прошедшее с публикации данного материала прошло достаточно много времени – в нашей стране прошло несколько громких компаний по борьбе с коррупцией. Есть ли какие-то изменения? Да, определенно. По мнению представителей бизнеса, участников моих тренингов, каждая новая «компания по борьбе» проблему откатов не искореняет, а лишь усложняет схему передачи денег и значительно увеличивает сумму отката. Как говорить, это «плата за риск».

«Институт общественного проектирования («Иноп») при участии Института сравнительных социальных исследований («Цесси») подготовили исследование «Природа и структура коррупции в России». Оно основано на интервью с 36 экспертами, имена опрошенных не разглашаются, но замдиректора «Иноп» Михаил Рогожников сообщает, что они связаны с отраслями, о которых рассказывают. Тот факт, на который во время нашего исследования обратили внимание некоторые наши собеседники: у нас в законодательстве, начиная с Конституции, не сформулированы позитивные задачи исполнительной власти. То есть, наделяя чиновников массой прав, законодательство не предписывает им достижение неких целей. А когда нет целей, понятно, что чиновники работают в значительной мере для себя. И в этой ситуации нет ничего странного, что коррупция потеряла свою нравственную оценку, то есть стала этически и нравственно нейтральным действием. Коррупция укоренилась в системе государственной власти, и поэтому в прогнозах эффективности борьбы с ней сейчас часто чувствуется фатализм, и даже заходят разговоры о плодотворности коррупции, о том, что она является чем-то необходимым для развития страны.

Наиболее высокий уровень коррупции — в налогообложении, судебной системе и правоохранительных органах (ГИБДД), в здравоохранении, при имущественных спорах.

Опрошенные назвали также «Газпром», РЖД, «Транснефть», один из экспертов привел пример коррупционной схемы: «Давление по договоренности с администрацией президента через правоохранительные или судебные органы на компании, имеющие в собственности интересные месторождения».

«Газпром» не считает нужным комментировать подобные высказывания», — отвечает его представитель Сергей Куприянов. «Газпром» получал с дисконтом неплохие активы («Нортгаз», «Сахалин-2»), признавались банкиры, работающие с «Газпромом», и профильные чиновники.

«Транснефть», считают респонденты, ежегодно списывает — по установленным нормативам — 2% на утечку: более 4 млн. тонн нефти; похищается \$1,5-2 млрд. В компании отказались это комментировать.

За большие кредиты руководству банков платят вознаграждение, полагает руководитель «Проекта национального развития» Андрей Черепанов: схема работает, как правило, в банках с госучастием либо в крупных частных банках.

По словам сотрудника службы безопасности «дочки» естественной монополии, «средних» показателей вознаграждения менеджменту нет, суммы в головных офисах обычно больше. По словам источника в ФСБ, самый бесцеремонный характер коррупция носит в муниципалитетах — в связи с активной продажей земли.

Коррупция в судебных органах идет на спад, говорится в исследовании. «Мы реагируем на каждое обращение, но пока предприниматели будут говорить о коррупции с социологами и не будут сообщать нам, борьба с коррупцией вряд ли будет достаточно эффективной», - уверяет представитель Высшего арбитражного суда Анна Ковалева.

Масштабнее всего коррупция в среде менеджмента и в звене среднего уровня чиновников, крупный бизнес решает вопросы за счет связей в элите.

Коррупция в России имеет две важнейшие особенности, отличающие ее от коррупции в других странах. Первая уникальная особенность: чиновничество в России до 1991 года полностью контролировало весь хозяйственный оборот. Нигде, кроме России и стран советского блока, не было такого абсолютного контроля. И госаппарат до сих пор исходит из того, что он должен контролировать хозяйственную жизнь страны, и пытается извлекать свою «административную ренту» теми способами, к которым привык. Второй момент более общий, встречающийся в других странах с большим уровнем коррупции, — это смещение центра принятия решений от законодательной власти к исполнительной. То есть когда бизнес приходит со своими прагматичными интересами не в парламент, а к чиновнику.

Проблема коррупции не в том, что существующему бизнесу плохо. Бизнесу всегда плохо — или налоги, как в Швеции, 60% , или еще что-то. Проблема коррупции в том, что она душит людей, которые могли бы прийти на рынок, но не приходят, зная о существующих там способах жизни. А наш нынешний бизнес начал формироваться в конце 80-х годов в условиях могущества госаппарата. Тогда же сложились и его взаимоотношения с властью. Он принимает существующие правила игры. Вот почему за 20 последних лет мы не увидели в России ни своего Билла Гейтса, ни Пола Аллена, вот почему у нас не было инновационных прорывов.

Размеры взяток и откатов	
за что	сколько
Политика	
за место в партийном избирательном списке	\$2-5 млн
за должность в среднем высшем звене органов исполнительной власти	от \$10 млн
за должность в среднем или региональном звене органов исполнительной власти	от \$100 000
за вынесение законопроекта на рассмотрение	\$250 000
Госмонополии	
за получение госзаказа	20% от суммы проекта
за участие в национальных проектах	30-40% от суммы проекта
за строчку в бюджете	3% от суммы проекта
Крупный бизнес	
за выдачу или неотзыв лицензий, отзыв лицензий у конкурентов	\$1-5 млн.
за получение госзаказа	1/3 от суммы проекта
Малый бизнес	
за осуществление сделки	1/3 суммы сделки
за помощь чиновников	10% от валовой прибыли
Таможня	
за снижение пошлины	30-50% от суммы, на которую снижена пошлина
Налоговые органы	
за списание недоимки	от \$1000 до 30-50% от суммы недоимки
Банковская сфера	
за то, чтобы ЦБ начал рассматривать документы	\$0,5 млн.
за перевод бюджетных средств	5% от суммы перевода
Гражданские и арбитражные суды	
за выигрыш процесса	10% от защищенной суммы

Благотворительные фонды	
за получение гранта	20-30% гранта
СМИ	
телеведущему за критические отзывы о чиновнике	\$20 000 ежемесячно
	<i>источник: ИНОП</i>